

«На своём веку никогда не видела такой напряженной атмосферы на финале лесного турнира. Все пытаются друг друга переспорить, кричат и шумят, готовы друг другу глотки разорвать...» – безучастно наблюдая за переполохом, сказала неглупая с виду женщина в длинном платье – Жеззая, многоуважаемая директриса первой по рангу школы в Афинах(1). Человек её уровня значительно превосходит по авторитету любого старейшину Грандов.

«Полагаю, дело в главной награде турнира. Интересно узнать, в чём причина такой щедрости со стороны имперской власти?» – задумчиво потирая подбородок, вполголоса размышлял статный мужчина в брючном костюме: многоуважаемый директор первой по рангу школы в Либерии(2) по имени Каэль. С первого же взгляда он внушал уважение, производя впечатление спокойной и рассудительной личности, достойной его высокой должности.

«Но мы-то с вами понимаем, что спор ни к чему не приведёт. Будут это три принца-богатыря, или моя любимая ученица Хая Ферузова, пусть победит самый сильный и удачливый.» – с апломбом заявила Жеззая, протянув собеседнику руку.

«Совершенно с вами солидарен.» – Каэль с улыбкой пожал женщине ладонь.

Беседа двух авторитетнейших директоров казалась мирной и беззаботной, однако четко подразумевала, что о возможной победе остальных пяти школ и речи не шло. Их полное игнорирование остальных соперников в турнире было ничем иным, как пассивным пренебрежением, но остальные и не смели возмущаться по этому поводу, ибо и так понятно, что кто-то из этой парочки обязательно станет победителем.

Каэль, заметив стоящего неподалёку женственного мужчину, подошёл к нему и выразил сочувствие: «Директор Нулан, сложно себе представить, каково это – потерять третьего по рангу ученика, Артёма Гранда. Примите мои искренние соболезнования.»

Нулан мрачно кивнул. Родители Артёма сейчас отсутствуют в связи с трауром, но директора беспокоило кое-что другое, личное.

Неожиданно раздался приветственный гимн. Роскошная золотая карета, запряжённая четырьмя прекрасными белыми лошадьми, приближалась к трибунам.

Царящее вокруг оживление вмиг стихло. Все сосредоточили внимание на приближающейся карете.

«Это же новый король Железного трона!» – восторженно выкрикнул один из зрителей.

Граждане королевства сразу же разразились громкими овациями, приветствуя нового короля. Все радовались, что имперские власти удостоили титулом не презренного принца Чарльза, а того, кто заслуживает этого больше любого другого кандидата.

Из кареты вышел мужчина, чье мужественное лицо словно магнитом приковывало к себе взгляд. Во взгляде царя читались одновременно величие и некоторая взволнованность. Взору присутствующих предстал Владимир Гранд, бывший глава департамента. Имперские власти решили короновать его по трём причинам: большой опыт управления; родство с убитым Михаилом; безоговорочное и обширное влияние в Железном троне;

Благодаря изгнанию демонов и устранению трёх головных болей королевства, пусть и с помощью подчинённых, каждый житель Бостона отныне знал, любил и уважал Владимира. Можно сказать, Гранд стал королём только благодаря своему тайному гениальному следователю в маске. Глава департамента понимал это и был безмерно признателен Кёну. Да и обида за то, что парень позволил демонам избежать казни, вскоре стала казаться какой-то несущественной.

Единственный минус его нового статуса заключается в том, что он потерял всякую власть в департаменте, ведь ещё сто лет назад императрица Ланатель исключила министерство юстиций из зоны влияния августейших семей во избежание возможных измен и заговоров. Другими словами, Владимира больше ничего не связывает с бывшим местом работы.

Увидев нового царя, принц Чарльз понурился, крепко сжав кулаки в приступе беспомощной злости. Этот титул должен был достаться ему по праву крови, но небеса несправедливы.

Владимир поприветствовал граждан, поздоровался с директорами и занял почётное место в первых рядах. Больше всего ему хотелось узнать, что же задумал Кён, ныне именуемый Срулем Булковым. Разве с его-то силой ему тут место?

Спустя несколько часов ожидания кто-то из зевак вдруг воскликнул:

«Смотрите, кто-то идёт!»

Тут же пять тысяч взглядов устремились в сторону леса. К трибунам приближался высоченный дикарь. Верхней одеждой ему служили шкуры зверей, тело было покрыто корочкой из засохшей грязи и спекшейся крови, а взгляд светился каким-то первобытным безумием. В нём быстро признали второго принца Либери.

Многие зрители в шоке пораскрывали рты. Второго принца-богатыря что, кто-то ограбил? Причём настолько безжалостно, что даже вещи не оставили?!

Здоровяк приближался к трибунам с красным от стыда лицом. Он несколько раз пытался отобрать одежду у других участников, но их вещи оказались ему не по размеру, поэтому ему ничего не осталось, кроме как явиться сюда в шкурах зверей, как какой-нибудь дикий варвар. Парень решил явиться на финал самым первым, ведь иначе на фоне презентабельно одетых других участников, пришедших раньше, он бы точно сгорел от стыда.

«Второй принц, что с вами случилось?! Кто это сделал?!» – взволнованно спросил подбежавший

к здоровяку Каэль.

«Директор... Я не хочу об этом говорить...» – сквозь сжатые зубы процедил здоровяк, дрожа как будто от холода.

Гости из Афин злорадно улыбались, тихо хихикая в ладошку. Действительно, кто же мог довести второго принца-богатыря до такого состояния? Разумеется, принцесса Хая! Это было так же очевидно, как и то, что огонь горячий! Никто иной не способен на это.

При виде легкой высокомерной улыбки, заигравшей на лице Жеззай, у обычно спокойного Каэля внутри все словно перевернулось, хотя на лице не дрогнул ни мускул. Стало невыносимо душно от унижения. Лицемерная старая змеюка, говорила одно, а за душой держала другое! Всего лишь за мгновение эта женщина показала своё настоящее отношение к оппоненту. Неудивительно, ведь каким бы разумным и сдержанным человеком ты ни был, если твоя любимая ученица превосходит остальных, то ты не сможешь оставаться спокойным, особенно на грандиозном лесном турнире, где сами королевства отстаивают свою честь.

«Господин Каэль, предупреждаю первый и последний раз, что вам, как и другим неуполномоченным лицам, строго запрещено приближаться к участникам до объявления результатов.» – ледяным тоном процедил директор Нулан. Такие правила придуманы с целью защиты от нарушения правил. Иначе участнику могут передать ключи.

«Виноват. Извините.» – медленно кивнул представитель Либерии и отошёл подальше.

Когда из леса показался ещё один огромный дикарь, увешанный шкурами, гости из Афин не смогли сдержать смех: появился третий принц Либерии! Это же нонсенс! Выходит, двух принцев-громил ограбила одна хрупкая девушка! Это значит, что их королевство обязательно займёт первое место! Как тут сдержишь бушующие в груди радость и чувство триумфа?

Директриса Жеззая тоже не удержалась от торжествующей улыбки, тогда как выражение лица директора Каэля стало настолько мрачным, что на него было грустно смотреть. Наверное, очень стыдно, когда два лучших ученика твоей школы облажались по полной, при этом отдав все свои пожитки в карман главному сопернику – гениальной принцессе Хае.

«И тебя тоже?!» – изумился третий принц, ступив в зону своей школы и встретив там старшего брата. Он думал, что пришёл первый, но, оказывается, его опередили.

«И меня.» – угрюмо буркнул второй принц.

Лица двух братьев стыдливо заалели: на них смотрят пять тысяч человек, а они стоят тут в одних шкурах и неловко переминаются с ноги на ногу. Только дубинок не хватает для завершения образа “пещерные дебилы”. Всё из-за Сруля! Они ненавидели его до мозга костей.

Следующим прибывшим по “удачному” совпадению оказался огромный первый принц Либереи, также облаченный в наряд первобытного охотника.

Гости из Афин все разом громогласно расхохотались, чуть не падая с трибун. Даже от зрителей из других королевств доносились сдавленные смешки. Все они впервые стали свидетелями шутки, достойной самих небес! Совпало же! Принцесса нашла и ограбила всех трёх, а теперь они первыми же пришли на финал турнира!

Один жирный бледный мужчина с обвисшими щеками перебил всеобщий смех громким воплем: «О боже, только не говорите мне, что проклятие леса реально существует?! Я не хочу умирать!»

«Что за проклятие леса?!» – начали раздаваться вопросительные шепотки. Смех быстро утих.

«А вы не слышали?! Легенды гласят, что пятьсот лет назад в лесу обитал плотоядный грибок! Его споры проникали в лёгкие и затем через кровь попадали в мозги, пожирая их изнутри! Все, попавшие под его влияние, утрачивали разум, превращаясь в кровожадных безумцев, а потом умирали!»

«Нет, не может быть!» ... «Батюшки, какой ужас!» ... «Неужели это правда?!» ... «А-а-а-а! Мне мои мозги нужны для многих дел!» – кто-то с паническим визгом начал улепетывать.

«Тишина!» – громкий голос Владимира утихомирил начавшуюся было панику. – «Никакого грибка, поедающего мозги, не существует. Просто кто-то ограбил трёх принцев.» – провозгласил король и задумчиво нахмурился. Кто мог сотворить такое зверство?

бесчисленные облегчённые вздохи

Через какое-то время начали появляться участники других школ, в одеждах. Все они снимали турнирные браслеты у уполномоченного лица и входили в зону ожидания своей школы, которая находилась на виду у всех трибун. Вид трёх принцев-богатырей в шкурах повергал их в шок.

Когда до полудня осталось меньше часа, кто-то яростно завопил: «Смотрите! Первая принцесса Афин идёт!»

Пять тысяч зрителей сосредоточили внимание на гениальной девушке, которая в одиночку ограбила трёх принцев-богатырей, но вскоре все словно окаменели. Она... тоже была в шкурах зверей... как и те принцы. Красивая юная варварка робко выступила из тени деревьев.

Принц Чарльз возбуждённо фыркнул и куда-то повёл свою рабыню.

Рты гостей из Афин упали до пола. Симметричное лицо директрисы Жеззай застыло ледяной

маской, а во взгляде отразились ужас и смятение: её любимую гениальную ученицу тоже ограбили?! Как такое возможно?! Кто на это способен?! Ей же мерещится, не так ли?

Директор Каэль оценив ироничную шутку богов, от всей души рассмеялся, однако резко прервался, поспешно прикрыв рот ладонью, но поздно: его уже все услышали, в том числе эта змеюка! Когда соперники встретились взглядами, между ними промелькнула незримая враждебная искра.

Страсти накалялись, интрига росла. Кто же всё это сотворил? Кто способен одолеть Хаю? Зрители перешёптывались, гадая, где же сокрыта правда. Всем было ясно, что на этом турнире происходит что-то аномальное. Поскорее бы узнать разгадку тайны этой цепочки таинственных раздеваний!

Хая с пунцовым личиком, застенчиво обняв себя руками, подошла к трибунам, сняла браслет при помощи уполномоченного лица и зашла в зону ожидания своей школы. Ей хотелось поскорее провалиться под землю. Для неё, первой принцессы Афин и самой гениальной девушки в одном лице, такое поведение неприемлемо, но она ничего не могла с этим сделать. Последние дни леди потратила на поиск участниц с одеждой, не используя функцию отслеживания, дабы не наткнуться на жирного урода, но таким образом в огромном лесу найти кого-то почти невозможно. Сегодня Хая долго ждала какую-нибудь участницу на выходе из леса, но так и не дождалась, поэтому ей пришлось прийти в таком виде. Всё из-за подонка Сруля! Он во всём виноват!

Близился полдень, условленное время, после которого всех опоздавших дисквалифицируют. В зонах семи школ уже присутствовали почти все 140 участников турнира, за исключением единственного погибшего – Артёма Гранда и недостающих участников из Черноса.

Три принца-богатыря перешёптывались между собой, делясь друг с другом историями собственных бесславных поражений.

«Подвесил за шею и заснял?! Вот же ж жирный сукин сын! Ну а мне он засунул в ж... в рот засунул здоровую такую палку... До сих пор челюсть болит!» – яростно прошипел второй принц, почёсывая разболевшийся вдруг анус.

«Повезло вам, ребята. Ваши истории с моей не идут ни в какое сравнение.» – мрачно заговорил третий принц Либерии.

Оба здоровяка с интересом уставились на младшего, взглядами требуя ответ: «Ну, и?!»

«Ну... Он меня раскрасил помадой, как бабу.» – третий принц, в отличие от старших, поведал чистую правду. – «Чего улыбаетесь, идиоты?! Вашей чести-то ничего не угрожает! А вот если мою запись обнародуют, то я на всё королевство превращусь в посмешище! Прозовут: принц-амазонка...»

Улыбки старших быстро угасли. Младший-то ещё легко отделался, а вот они...

Средний прочистил горло: «В любом случае, если накосячит один, то пострадают и остальные. Ублюдок Сруль только на первый взгляд кажется полным идиотом, но на деле успешно нас шантажирует! Он вполне может выйти сухим из воды! Что будем делать?»

«Ничего. Мы не имеем право рисковать нашей честью. Нам стоит думать только о собственной безопасности.» – решительно заявил самый здоровый брат и обернулся к участникам своей школы. – «Ребята, слушайте и внимайте приказ первого принца: если хоть кто-нибудь из вас пойдёт против Сруля Булкова, то вам придется иметь дело со мной. Ясно?!»

«Д-да, выше высочество!» – чуть ли не хором ответили молодые люди.

Похожая ситуация происходила и в других зонах. Принцы и принцессы испугались Сруля настолько, что даже приказали остальным участникам ни в коем случае не идти против него. Но на самом деле в этом не было никакого смысла, ведь каждый пострадавший полагал, что только он повстречал коварного толстяка и только ему подделали турнирную формацию. Все они считают, что лучше перестраховаться и промолчать, чем ляпнуть остальным глупость о том, что какой-то жирный клоун с развитием продвинутой области ограбил их.

Принцесса Хая понятия не имела, получится ли ей в этой жизни отомстить уроду. Даже её личный рыцарь на несколько ступеней слабее. Тогда как ещё ему отомстить? Видимо, никак. Придётся держаться от него подальше.

«Осталась одна минута.» – объявил Нулан и посмотрел в сторону леса.

Все без исключения участники, в особенности Хая и три принца-богатыря, про себя молились, чтобы Сруль опоздал, и его дисквалифицировали. Это согрело бы им сердца. Однако их ждало разочарование: из леса плавной походкой вышел толстяк с посохом в правой руке и в белой накидке, свойственной какому-нибудь магу из сказок.

Заметив всеобщего изгоя, гости шести королевств разразились шквалом оскорбительных комментариев: «О, это же главный клоун Черноса! Стоп, а почему он ещё жив?!» ... «Тьфу, выродец, связавший себя узами брака с демонами, до сих пор жив! Как же так?! Куда смотрят небеса?!» ... «Просто звери побоялись отравиться гнилым мясом, вот и не съели его!» ... «А-ха-ха! Хорошо сказано!»

Граждане Железного трона молча сжимали кулаки, желая придушить урода за его дьявольскую живучесть.

И только Владимир заинтригованно хмыкнул, размышляя о том, что же задумал посланник богини.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/766668>